

Недаром руки Хэ Цзишэна такие мозолистые и грубые: занимаясь таким ремеслом, нельзя надевать перчатки, иначе не получится прочувствовать толщину и ширину бамбуковых лучин.

Такое дарованное небесами умиротворение и покой можно прочувствовать лишь в самой глуши таких гор. Шэнь Тань переложил руку под подбородок и продолжил тихо и сосредоточенно наблюдать за Хэ Цзишэном.

Именно в этот момент в комнате зазвонил мобильный телефон. Шэнь Тань опустил глаза, не желая вставать и отвечать, но звонок назло продолжал трезвонить без конца, так что даже Хэ Цзишэн поднял на него взгляд.

Он кивнул в сторону Шона и сказал:

— Телефон.

Шон, виляя хвостом, забежал в спальню и принёс Шэнь Таню в зубах телефон. Шэнь Тань взглянул на определитель номера: звонил не отец, а Ли Вань.

— Алло? — тон Шэнь Таня был не слишком дружелюбным.

На том конце у Ли Ваня было довольно шумно:

— Тан-эр, почему не отвечаешь на мои сообщения в WeChat? Когда ты вернешься?

— Не обращай ко мне так мерзко. — Шэнь Таню стало противно, и он немного отодвинул телефон от лица.

В такое время Ли Вань находился либо в баре, либо за столом в ресторане, наверняка в окружении целой толпы собутыльников и тунеядцев.

Когда-то Ли Вань просчитался, приняв Шэнь Таня за пассивного партнера, и всеми правдами и неправдами добивался его. Шэнь Таню как раз нравились такие крупные и мускулистые, как Ли Вань, но в постели выяснилось, что они оба активные. Ли Вань тогда потерял голову и попытался взять всё силой, за что чуть не угодил в больницу от кулаков Шэнь Таня.

Они сошлись в драке и стали друзьями; любовниками им было не быть, но приятелями они остаться смогли.

Ли Вань прикрыл микрофон рукой и произнес:

— Тут кое-кто по тебе скучает.

— Кто? Только не говори, что ты. — Шэнь Тань отвернулся, намеренно понизив голос. — Ты

подумал над тем предложением насчет нижнего этажа?

Ли Вань сухо кашлянул:

— И не думай зариться на меня. Разве у тебя не скоро день рождения? Цзи Янь спрашивает, когда ты вернешься. Ты что, до сих пор не закончил искать свое вдохновение?

— Еще нескоро. — Шэнь Тань не то чтобы не расслышал имя Цзи Яня, просто боялся, что у Ли Ваня ума палата и включена громкая связь.

В прошлом он некоторое время встречался с Цзи Янем. Цзи Янь умел произвести впечатление, был привязчивым и внешне неплох, но в делах сердечных химия решает всё — у Шэнь Таня к нему не было никакой искры.

Уловив в голосе Шэнь Таня отказ, Ли Вань зашуршал шагами, перемещаясь куда-то, и в трубке стало тише:

— Цзи Янь всё еще надеется начать с тобой всё сначала.

Поняв, что рядом никого нет, Шэнь Тань прямо заявил Ли Ваню:

— Мы толком-то никогда и не встречались, с чего вдруг начинать всё сначала.

Ли Вань гаденько захихикал и спросил:

— Эй, неужели ты запал на какого-то дикого мужика в горах? И как тебя угораздило торчать в такой дыре?

Шэнь Тань обернулся и бросил взгляд на того самого дикого мужика, которого повстречал: Хэ Цзишэн как раз закончил работу, на его лице больше не было выражения сосредоточенности, и он просто простодушно смотрел на него.

Что за бред, не до такой же степени он опустился, чтобы бросаться на кого попало.

— Больной. Я вешаю трубку.

Шэнь Тань с детства рос в обеспеченной семье, и даже когда отношения с родными портились, материальных лишений он никогда не знал, оставаясь в душе убежденным гедонистом.

Прежде в городе его жизнь, конечно, не состояла из сплошных кутежей и разврата, но с компанией Ли Ваня он тусовался регулярно. Мужики есть мужики, существа, думающие нижней частью тела, и геи — не исключение. Если говорить о тех, с кем у него были искренние отношения, — таких не было, а вот для избавления от одиночества и ради развлечения имелось несколько человек. И только оказавшись здесь, в глухих диких горах, где жизнь превратилась в

сущий балаган, он позабыл обо всех этих делах. Сегодня же телефонный звонок от Ли Вань пробудил в Шэнь Тань, уже давненько не видевшем ночной жизни, легкое нетерпение.

В тот вечер Шэнь Тань принял ванну, бросил Хэ Цзишэн на ходу, что ложится спать, ушел в свою комнату и запер дверь на замок, намереваясь отыскать какой-нибудь фильм, чтобы расслабиться.

Шэнь Тань был человеком привередливым: ему нравились крепкие парни из западных стран. Он придирался к лицам, придирался к мышцам и даже к форме того самого места, так что после долгих поисков тех, кто мог бы угодить его вкусу, оставалось совсем немного.

В этом фильме почти не было прелюдии: шорохи и тихие звуки сразу захватывали внимание, отчего у Шэнь Тань запершило в горле. Он глубоко вздохнул, слегка заворочался на постели, как вдруг в верхней части экрана планшета всплыло окно WeChat.

Имя Цзи Янь заставило Шэнь Тань замереть на секунду. Это колебание длилось мгновение; он протянул руку и смахнул уведомление вверх, но никак не ожидал, что Цзи Янь проявит упорство и пришлет второе сообщение.

Звуковой сигнал не переставая звенел, и Шэнь Тань, окончательно растеряв весь настрой, просто закрыл видеоплеер. Помедлив немного, он снова открыл WeChat.

Цзи Янь отправил два сообщения: содержание первого было — Ты здесь?, а второго — Чего ты от меня прячешься?

Пока Шэнь Тань раздумывал, что на это ответить, Цзи Янь сам вызвал его по видеосвязи. Шэнь Тань сжался пальцами за щеки, изо всех сил стараясь придать лицу естественное выражение, и только после этого принял вызов.

— Я не прячусь от тебя, я правда все еще в горах, — Шэнь Тань широко улыбнулся. На белой стене позади него виднелись тонкие трещинки, что служило убедительным доказательством того, что он не врет.

Цзи Янь тоже не был дураком и прекрасно понимал, что Шэнь Тань к нему ничего не чувствует, но ему самому нравился этот тип мужчин, и он был согласен даже просто лечь в постель. Вот только он боялся говорить об этом напрямую, опасаясь уронить собственное достоинство, поэтому они с Шэнь Тань и продолжали друг друга мариновать.

Судя по кадру, вид у Шэнь Тань был расслабленный и небрежный, волосы распущены — казалось, он уже собирается спать. Цзи Янь невзначай бросил:

— Ты уже спать собрался?

Шэнь Тань кивнул:

— Посмотрю видео и лягу, да вот только ты мне написал.

— Какое еще видео? — с недоброй усмешкой спросил Цзи Янь. — Гей-порно что ли?

Мужчины в разговорах друг с другом не были склонны к излишней скромности и хождению вокруг да около, и Шэнь Тань тоже не стал ничего скрывать:

— Угу.

— Хочешь, я составлю тебе компанию?

Шэнь Тань бросил взгляд за пределы экрана и улыбнулся: человек сам идет в руки, а он будет отказываться — это уже выглядело бы слишком манерно.

Атмосфера при совместном просмотре фильма стала донельзя двусмысленной. Голос, которым Цзи Янь разговаривал с Шэнь Тань, даже изменился, словно они оба сейчас лежали в одной постели.

Незадолго до того момента, когда должно было наступить желанное избавление от истомы, дыхание обоих стало учащаться. Вдруг из-за двери донесся громкий стук.

Хэ Цзишэн затяжелевшим голосом принялся барабанить снаружи:

— Шэнь-лаоши! Шэнь-лаоши!

Шэнь Тань вздрогнул от неожиданности, издав болезненный шипящий звук. Его красивое лицо перекосило, а зубы сжались так крепко, что кульминация, смешавшись с резкой болью, чуть было не вырвалась наружу громким криком.

<http://bllate.org/book/26628/3188773>